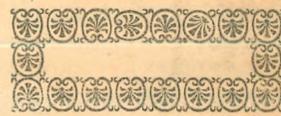

ТВЕРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

ГОДОВАЯ ЦѢНА:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.
съ пересылкою 5 р. 50 к.

(Неофициальная часть).

№ № 32—34.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей
и у мѣстныхъ благочинныхъ.

и 30 Ноября 1917 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Возлюби ближняго своего (на недѣлю 25-ю), свящ. А. Петропавловскаго. На день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, Н. Лебедева. Голосъ предостереженія (на 26-ю недѣлю), свящ. Н. Лебедева. Плачущіе, В. Можухина. Элегія (стих.), В. Курбатова. На зарѣ церковныхъ реформъ (окончаніе), свящ. С. Козубовскаго. Не убій (стих.), М. Троицкаго. Быстровскій учитель (продолженіе), Орловца. Къ настоящему моменту, свящ. Н. Лебедева. Отъ партіи народной свободы—2 воззванія къ крестьянамъ о землѣ и 2 воззванія къ солдатамъ. Разстрѣль священника. Мѣстная жизнь. Къ предстоящему епархіальному Сѣзду.

ВОЗЛЮБИ БЛИЖНЯГО СВОЕГО.

(на 25 недѣлю по Пятидесятницѣ).

Нѣкоторый человѣкъ пошелъ изъ Иерусалима въ Иерихонъ. Путь пролегалъ въ мѣстности дикой, пустынной. Разбойники и воры здѣсь ютились, нападавъ на путешественниковъ, грабя и убивая ихъ. Человѣкъ подвергся нападенію разбойниковъ, которые, изранивъ его, оставили едва живымъ. Проходившіе этимъ путемъ священникъ и левитъ не оказали несчастному раненому ни малѣйшей помощи. Помощь оказалъ проезжавшій послѣ нихъ самарянинъ. Поступокъ самарянина стоилъ быть отмѣченнымъ. Священникъ и левитъ приходились раненому единоплеменниками, такъ какъ были евреи, какъ и онъ. По своему кровному родству они должны были помочь раненому. Особенно они должны были это сдѣлать во имя закона Божія, такъ какъ раненый былъ одной съ ними вѣры. Самарянинъ былъ иноплеменникъ, не еврей, не изъ ихъ народа, но онъ то именно и сдѣлалъ то, что могъ сдѣлать въ своемъ положеніи путешественника—перевязалъ раны, возлилъ масло и вино, отдалъ своего осла и привезъ въ гостиницу, окружилъ его во время ночлега попеченіемъ. При отправленіи въ дорогу оставилъ содержателю гостиницы для раненаго нѣсколько денегъ. *Иди и ты и твори такъюжде*,—заключилъ притчу Христосъ, сказанную Имъ на вопросъ законника: что мнѣ дѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную.

Помогать всякому человѣку въ его нуждахъ, кто бы онъ ни былъ: свой или чужой, близкій

или дальній, язычникъ или еврей, китаецъ или негръ, мы должны какъ потому, что каждый человѣкъ такой же разумной природы, какъ и мы сами и всѣ прочіе, потому что Господь *сотворилъ родъ человѣчъ отъ единыя крове* (Дѣян. 17.), такъ и потому, что Господь Иисусъ Христосъ преподалъ намъ законъ любить ближняго человѣка. Въ человѣкѣ мы чтимъ Своего Создателя—вѣдь, душа каждого—образъ Божій. Пренебрегать къмъ либо, значить допустить нѣчто такое, что неприятно Богу, оскорбленіе для Него. Для христианина отказать въ помощи человѣку, значить нарушить весь христіанскій законъ, быть ненавистникомъ, убійцей (Іак. 2, 0; Іоан. 3, 14, 15).

Если изъ своей любви мы никого не должны исключать, даже и людей другихъ племенъ и народовъ, то возникаетъ вопросъ: каждаго ли человѣка мы должны имѣть на одномъ счету? Должны ли мы иноплеменниковъ также любить, какъ своего—русскаго человѣка? Справедливо ли своему—т. е. земляку отдавать предпочтеніе предъ всякимъ другимъ—не землякомъ, не русскимъ?

Отвѣтимъ на это вопросы такъ. Любить, уважать, имѣть каждаго человѣка въ чести—это нашъ естественный и христіанскій долгъ. Но любить и почитать мы должны и своихъ родителей. Въ одинаковой ли степени мы обязаны любить родителей, какъ и всѣхъ прочихъ людей? Думается, что всякій отвѣтитъ: нѣтъ, не одинаково.

Родители ближе къ намъ, чѣмъ кто либо изъ людей. Они дали намъ жизнь; они несутъ все печали и заботы по воспитанію и устройству дѣтей въ жизни; они жертвуютъ всею своимъ для ихъ счастья. Кто же съ ними можетъ сравняться въ этой заботѣ? Не должны ли поэтому они пользоваться отъ дѣтей преимущественнымъ вниманіемъ и попеченіемъ?

Наши соплеменники, земляки связаны съ нами, единою вѣрою, однимъ языкомъ, одинаковыми обычаями, укладомъ жизни, взаимными услугами. Все это при обычномъ теченіи жизни какъ-то мало сознается, мало цѣнится. Но очутись мы въ чужой странѣ, среди людей иного языка, обычая, и мы почувствуемъ свое одиночество, почувствуемъ лишене не имѣть вблизи себя земляковъ. Встрѣтиться на чужбинѣ съ землякомъ, услышать родную рѣчь—какая радость! Какъ самые близкіе родные, друзья встрѣчаютъ другъ друга тѣ, которые раньше не были другъ другу извѣстны. Общая родина, общая рѣчь, общность привычекъ... все это влечетъ другъ къ другу. Кто будетъ осуждать это влеченіе людей одного и того же народа? Оно въ природѣ людей. Стало бытъ и относиться къ своимъ соотечественникамъ, единоплеменникамъ лучше, чѣмъ ко всею прочимъ, такъ естественно.

Влеченіе къ людямъ одного племени радѣніе о нихъ наблюдаемъ мы и въ лицахъ, извѣстныхъ праведностию и святостию. Апостоль Павелъ былъ Іудей. По обращеніи ко Христу онъ всю жизнь провелъ въ проповѣди евангелія язычникамъ. Радовался онъ обращенію заблудшихъ людей ко Христу. Но велика была его скорбь о со-

племенникахъ, отвергнувшихъ Христа и ослѣпшихъ въ невѣріи. *Скорбь мнѣсть велия и непрестанная бользнь сердцу моему, молилбыхся бо самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моеи, сродницѣхъ моихъ по плоти* (Римл. 9, 2, 3), говорить онъ.

Господь Иисусъ Христосъ, родившійся по плоти отъ Матери—Іудеянки, любя всею Божественною любовью, іудеевъ ставилъ въ первомъ ряду людей, которыхъ Онъ имѣлъ облагодѣтельствовать. Посылая апостоловъ на проповѣдь, Онъ говорилъ имъ: *на путь языкъ не идите, идите паке къ пошибшимъ овцамъ дома Израилева* (Матѣ. 10, 6). А какъ Онъ скорбѣлъ о жителяхъ Іерусалима, не признавшихъ Его божественнаго посланничества! Какъ проливалъ слезы съ этомъ городѣ, зная, какая горькая участь ожидаетъ оный за Христоубійство (Лук. 19, 41).

Относится къ единоплеменникамъ также, какъ вообще къ людямъ, все равно, что не любить ни ихъ, и никого. Это своего рода отсуничество, измѣна всему своему родному: религіи, родинѣ, языку, обычаямъ...

Какъ жалко, что у насъ, на Руси, завелись такіе люди, для которыхъ ничто—родина, укладъ жизни, родной языкъ! Можно ли отъ такихъ ждать служенія на благо и счастье родины? Не отъ того ли наше отечество пришло къ краю своей гибели, что во многихъ потерана цѣнность всего родного, изсякла любовь къ родинѣ?.. Братіе—христиане единоплеменники! Верните ту любовь къ отечеству, съ какою наши предки стояли за родину въ годину бѣды!

Священникъ А. Пестропавловскій.

НА ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Какую чудную картину искренней заботливости праведныхъ родителей о своемъ дитяти раскрываетъ намъ исторія сегодняшняго праздника. Заботясь о лучшемъ выполненіи своего святого обѣта посвятить своего единственнаго ребенка Богу, престарѣлые „праведные родители Пресвятой Дѣвы Маріи Іоакимъ и Анна для того, чтобы приготовить свою Дочь для служенія Богу, воспитать въ Ней нужныя для сего высокія качества ума и сердца, ничего лучшаго не мыли придумать, какъ съ самыхъ родныхъ лѣтъ Ея, съ самаго младенчества отдать Ее на воспитаніе при храмѣ Божіемъ. И вотъ трехъ—лѣтнюю дѣвочку, въ сопровожденіи Ея подругъ, со свѣтильниками и пѣніемъ псалмовъ и духовныхъ пѣсенъ они торжественно ведутъ въ храмъ Іерусалимскій и здѣсь оставляютъ Ее на попеченіи благочестивыхъ и мудрыхъ наставниковъ и руководителей.

Праведные Іоакимъ и Анна поступили такъ со своею богодорованною Дочерью, какъ дѣлаетъ хорошей садовникъ съ нѣжнымъ и дорогимъ растеніемъ: помѣщаетъ его въ самое лучшее мѣсто своего сада, поближе къ солнцу, теплу и свѣту, туда, гдѣ самое лучшее мѣсто питанія и самый чистый воздухъ. Не бѣда, что люди до поры до времени не видятъ и не любятъ красота растенія. Садовникъ знаетъ, что нѣжное растеніе на первыхъ порахъ нужно уберечь отъ вредныхъ вліяній, дать ему развиться въ полной мѣрѣ и окрѣпнуть. А потомъ, когда оно

вырастетъ и возьметъ силу, тогда оно само будетъ бороться съ дурными вліяніями безъ посторонней помощи. Вотъ, именно какъ садовникъ, удержали и вырастили юный прекрасный цвѣтокъ своей семьи Дѣву Марію Ея праведные родители.

Помѣстили Ее въ самомъ лучшемъ, по ихъ мнѣнію, мѣстѣ воспитанія, въ самой лучшей школѣ. Праведные родители Отроковицы рассуждали такъ: къ Богу ближе, значитъ къ свѣту ближе, ближе къ теплу духовному, добру и правдѣ Божіей ближе. Они понимали, что отъ постоянного соприкосновенія со зломъ и неправдой людской, молодая душа постепенно теряетъ свѣжесть, чистоту и невинность, а отъ соприкосновенія съ добромъ она очищается и укрѣпляется въ добрѣ. Если Пресв. Дѣва достигла самыхъ высшихъ ступеней нравственнаго совершенства, то это были, несомнѣнно, плоды Ея воспитанія, Ея постоянныхъ занятій при храмѣ Божіемъ. Каковы же были эти занятія? Первымъ изъ нихъ было благовѣстное поученіе въ законѣ Господнемъ, въ которомъ поучалась Она день и ночь. И съ этимъ святымъ упражненіемъ Она такъ сроднилась душою и сердцемъ Своимъ, что никогда не оставляла его во всю послѣдующую жизнь. Другимъ занятіемъ живущихъ при храмѣ іерусалимскомъ было служеніе, или, что тоже, тѣлесные труды въ исполненіи различныхъ потребностей храма и живущихъ при немъ. Въ тогдашнее время при храмѣ іерусалимскомъ было вѣчто подобное на-

шимъ богоугоднымъ заведеніямъ. Тамъ воспитывались юныя дѣвы, обучаясь всему, что въ тогдѣшнее время считалось необходимымъ для будущей ихъ жизни въ семействахъ. При храмѣ жили вдовы и старицы, тамъ призрѣвались и нищія, увѣчные и больные. Поэтому служеніе живущихъ при храмѣ дѣвъ и вдовицъ было самое разнообразное. Нѣтъ сомнѣнія, что Пресвятая Дѣва, по мѣрѣ Своего возраста и силъ, участвовала во всѣхъ видахъ этого служенія: занималась собственнымъ Ея полу рукодѣліемъ, исполняла сообразныя возрасту Своему работы при храмѣ, служила нищимъ и увѣчнымъ. Такимъ образомъ Пресв. Дѣва при храмѣ приобучилась ко всему, съ чѣмъ Ей пришлось встрѣтиться потомъ въ жизни. Но главнымъ и наиболѣе любимымъ занятіемъ Пресв. Дѣвы была св. молитва, для которой Она часто уединялась во внутреннѣйшая храма. Тамъ Она наединѣ бесѣдовала съ Богомъ, тамъ изливала предъ Нимъ Свою душу и сердце, предаваясь совершенно Его всеблагодѣ и вседержавной волѣ. Такъ молитвой укрѣплялась Она на тотъ непримѣрный подвигъ Своей жизни, на которомъ ожидали Ее не однѣ радости, но и жесточайшія скорби и испытанія, когда, по выраженію праведнаго Симеона, оружіе какъ бы проходило самую душу Ея, какъ это было во время крестныхъ страданій Ея возлюбленнаго Сына. Хотя судьба Пресвятой Богородицы въ своемъ особенномъ видѣ и степени непримѣрна, но нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что всѣмъ Своимъ младенчествомъ и юностью Пресвятая Дѣва подготовила Себя быть достойной Матерью Господа нашего Иисуса Христа. Воспитываясь при храмѣ, Она настолько преуспѣла во всѣхъ добродѣтеляхъ, что и Сама сдѣлалась чистою и святою обителью Духа Божія, живымъ храмомъ Господа Вседержителя. Своимъ глубочайшимъ смиреніемъ, кротостью и покорностью волѣ Божіей, Своимъ богообязаннымъ исполненіемъ заповѣдей Господнихъ, Она обрѣла благодать предъ Отцемъ небеснымъ, Который и благоволилъ родиться отъ Нея Единородному Сыну Своему для спасенія міра. Своимъ неисповѣдимымъ терпѣніемъ и преданностію волѣ Божіей Она сдѣлалась достойною служительницей и хранительницей таинъ спасенія нашего. Сдѣлавшись наконецъ Матерію Господа, Она явилась превознесенною выше всѣхъ тварей, Царицей неба и земли, Заступницей и Хадатайницею всѣхъ, притекающихъ къ Ней съ умиленною душею и сокрушеннымъ сердцемъ.

Жизнь Пр. Дѣвы при храмѣ Иерусалискомъ остается на вѣчныя времена высочайшимъ образцомъ истинно-благочестиваго воспитанія дѣтей, а примѣръ праведныхъ Іоакима и Анны говоритъ намъ о томъ, что это воспитаніе дѣтей нужно начинать именно съ самыхъ раннихъ лѣтъ. Душа ребенка особенно бываетъ нѣжна и чувствительна ко всѣмъ впечатлѣніямъ, они врѣзываются въ самую глубину ея и помнятся иногда до самаго гроба. „Юнаго отрока,—говоритъ св. Димитрій Ростовскій,—можно уподобить доскѣ, приготовленной для изображенія картины: что живописецъ изобразитъ—доброе или худое, святое или грѣшное, ангела или бѣса, то и останется на ней. Такъ и дитя, какое родители дадутъ ему первоначальное воспитаніе, къ какимъ нравамъ, богоугоднымъ или богоненавистнымъ, къ ангельскимъ или бѣсов-

скимъ, приучать его, съ такими оно и будетъ жить.“ Душа ребенка особенно чувствительна бываетъ ко всѣмъ впечатлѣніямъ со стороны матери. „Откуда ты знаешь, что Богъ единъ“,—спросилъ одинъ мучитель во время гоненія христіанства одного отрока. „Этому меня научила мать моя,—отвѣчалъ отрокъ. Когда я качался въ колыбели и сосалъ грудь ея, тогда еще научился вѣровать въ Бога“. Св. Макрина, сестра св. Василия Великаго, вспоминая о своемъ дѣтствѣ, говорила, что мать часто сажала ее на свои колѣни и заставляла произносить имя Иисуса. Св. Григорій Богословъ съ благодарною любовію свидѣтельствовалъ, что болѣе всѣхъ изъ земныхъ наставниковъ имѣла на него благотворное вліяніе добродѣтельная мать его Нонна. „Благодарю тебя, любезнѣйшая мать,—говоритъ сынъ, мысленно обращаясь къ своей матери, уже перешедшей въ страну вѣчности.—Я вѣчно останусь твоимъ должникомъ. Когда я замѣчалъ твой взоръ, твое моленье, твой трудъ, то съ самыхъ раннихъ лѣтъ, каждый разъ, какъ бы вновь возрождалась во мнѣ жизнь духа, чувство благочестія, и этого чувства не могли послѣ истребить никакія обольщенія. Еще живеть во мнѣ эта жизнь духа, хотя уже протекло болѣе 40 лѣтъ, какъ ты оставила временную жизнь“.

Такъ не отразимо велико бываетъ вліяніе на ребенка со стороны родителей вообще, и частности со стороны матери. На всю жизнь въ дѣтяхъ остается почти все, что они видятъ и слышатъ въ своей семьѣ въ младенчествѣ и дѣтствѣ. Слѣдовательно—семья для каждаго ребенка является первой школой въ видѣ воспитанія, а отецъ и въ особенности мать—первыми его воспитателями.

Благоразумные и благочестивые родители именно и смотрятъ на свою семью, какъ на первую и лучшую школу въ дѣлѣ воспитанія своихъ дѣтей, въ семейномъ воспитаніи своего ребенка и стараются заложить прочный и настоящій фундаментъ его будущаго развитія, его міровозрѣнія и сами являются первыми и надежными его строителями они внимательно наблюдаютъ и тщательно слѣдятъ за раскрытіемъ въ дѣтяхъ душевныхъ способностей и сердечныхъ склонностей и, пользуясь дѣтскою воспримчивостію, первые внушаютъ имъ правила благочестія и вѣры, стараются развить въ нихъ чувство добра и своимъ собственнымъ примѣромъ побуждаютъ и поощряютъ ихъ къ исполненію христіанскихъ обязанностей, направляютъ на путь добродѣтелей и подкрѣпляютъ ихъ на этомъ пути. Къ великому сожалѣнію, много ли среди насъ, православныхъ, найдется такихъ благоразумныхъ родителей, которые бы смотрѣли такъ серьезно на дѣло домашняго воспитанія своихъ дѣтей. Большинство родителей дѣло воспитанія дѣтей всецѣло возлагаетъ на школу и всѣ первоначальныя заботы о ребенкѣ сводятъ только къ тому, чтобы ребенокъ былъ сытъ, одѣтъ, обутъ, здоровъ тѣломъ. А душа ребенка остается забытой, заброшенной.

Какъ мало найдется такихъ родителей, которые бы серьезно подумали о томъ, что всякое ихъ слово, всякое движеніе, всякій поступокъ быстро воспринимается впечатлительной душой ребенка и оставляютъ здѣсь глубокой слѣдъ на всю его послѣдующую жизнь.

Много-ли найдется въ настоящее время среди православныхъ такихъ семействъ, гдѣ бы ребенку съ младенчества говорили о Богѣ, о Правдѣ Божіей, внушали бы ему правила вѣри и благочестія, говорили о завѣтахъ христіанскаго служенія ближнимъ и самоотверженной любви. Укажите мнѣ такую семью, гдѣ бы отецъ при свѣтѣ лампы всталъ бы со своими дѣтьми на утреннюю или вечернюю молитву, раскрылъ бы святое Евангеліе и повѣдалъ бы дѣтямъ о великихъ и дивныхъ дѣлахъ Божія милосердія и любви къ людямъ, рассказалъ бы о великихъ подвигахъ великихъ людей. Укажите мнѣ такую мать-христіанку, которая бы при первомъ ударѣ церковнаго колокола, оставляла бы „житейское попеченіе“ и вела бы дѣтей своихъ въ храмъ Божій, какъ мѣсто отдохновенія и отрады. Напротивъ, съ великимъ прискорбіемъ, приходится отмѣчать тотъ печальный фактъ, что семейная жизнь даже большинства православныхъ не является въ настоящее время училищемъ благочестія и нравственности и всѣмъ своимъ укладомъ прививаетъ ребенку скорѣе отрицательныя, чѣмъ положительныя качества. Что на самомъ дѣлѣ видятъ ребенокъ въ своей семьѣ, особенно въ сельскомъ быту? Родители поглощены всецѣло заботой о кускѣ хлѣба, въ домѣ постоянная суетолака, вѣчныя ссоры изъ пустяковъ. Ребенокъ видитъ, какъ иногда отецъ несправедливо и жестоко обращается съ матерью, обижаетъ престарѣлаго больного отца или мать, слышитъ, какъ отецъ каждое слово свое подкрѣпляетъ крѣпкою бранью, на глазахъ ребенка предается пьянству, картежной игрѣ. Ребенокъ все это видитъ, учится, перенимаетъ. Вотъ та атмосфера, которую дышитъ большинство дѣтей въ нашихъ семьяхъ. Идетъ дальше ребенокъ на улицу. И тамъ тоже

самое. Скабрезныя пѣсни, скверныя анекдоты, отборная брань, картежная игра вездѣ, гдѣ только можно, безчинства, безобразія, всевозможныя виды хулиганства, жестокость, развратъ, и улица продолжаетъ отравлять ребенка своимъ тлетворнымъ ядомъ.

А эти ночныя гулянки иногда до разсвѣта. Сколько яда вольютъ онѣ въ душу ребенка. А родителямъ и дѣла до того нѣтъ, чтобы остановить ребенка, удержать его отъ пути гибели. Такъ вотъ какія школы проходить большинство нашихъ дѣтей. Можно ли удивляться теперь тому, что дѣти наши и грубы, и дерзки, и непочтительны къ родителямъ, жестоки въ обращеніи съ другими и въ порокахъ превосходятъ самыхъ послѣднихъ родителей. Говорятъ, что школа должна воспитывать, но всякое доброе влияніе школы парализуется тѣмъ, что видятъ дѣти дома, на улицѣ. А теперь хотятъ и изъ школы изгнать Законъ Божій. Кто же скажетъ дѣтямъ о Богѣ и правдѣ Его, кто напомнитъ имъ о завѣтахъ любви? Одно умственное развитіе не сдѣлаетъ человека нравственнымъ. Если я буду имѣть и всѣ познанія, но не имѣть любви—я ничто. Всѣ эти высокіе лозунги: равенство, свобода и братство, не освѣщенные христіанскимъ сознаниемъ, пустыня и красивыя только слова. Мы видимъ сейчасъ, до какого дикаго озвѣренія, до какого взаимнаго саморазрушенія, братоубійственной войны могутъ дойти люди и подъ этими высокими знаменами, если изъ сердца своего изгонять Бога, забудутъ Его завѣты... Пусть же исторія сегодняшняго праздника напомнитъ намъ о томъ, какъ намъ нужно воспитывать дѣтей, чтобы обезпечить и себѣ и имъ и нашей родинѣ истинное счастье.

Священникъ Николай Лебедевъ.

Г о л о с ъ п р е д о с т е р е ж е н і я .

на недѣлю 26 по пятидесятницѣ.

У одного богача, говоритъ евангельская притча, случился хорошей урожай въ полѣ. Задумался сперва богачъ и не зналъ, что сдѣлать ему съ урожаемъ, куда дѣть зерно. И послѣ долгаго раздумья вотъ къ какому рѣшенію пришелъ: сломаю я старыя малая житницы построю новыя большія, соберу туда весь свой хлѣбъ... И скажу душѣ своей: много добра теперь собрано, на долгіе годы хватитъ, ѣшь, пей и веселись. И въ отвѣтъ на эти безумныя слова богача послѣдовалъ грозный голосъ Божій: Въ эту ночь душу твою возьмутъ у тебя, кому же останется богатство твое“. Самонадѣянность евангельскаго богача такъ далеко, ослѣпленіе его вещественными благами было такъ велико, что для его вразумленія понадобился грозный голосъ правосудія Божія. И этотъ предостерегающій Божій голосъ раздается надъ всѣми, кто не въ Бога богатѣетъ. А какъ многіе изъ насъ эти слова безумнаго богача „ѣшь, пей и веселись, поставили правиломъ всей своей жизни. Въ служеніи мамонѣ своему чреву, мамонѣ, въ погонѣ за наслаженіями, за удовольствіями, въ достиженіи ихъ видятъ весь смыслъ и цѣль своей жизни. И для собиранія богатства, нужнаго для обезпеченія такой жизни, ничего не жалѣютъ, ни передъ чѣмъ не останавливаются, сюда направляютъ всю свою мысль, все свое вниманіе.

Какъ легко, руководясь этимъ злымъ правиломъ, забыть и ближняго, и Бога и совѣсть свою. Вѣдь, не для того созданъ человекъ, чтобы пить, ѣсть, веселиться; цѣль жизни человеческой—душа, ея ростъ, приложеніе къ Богу, ея спасеніе. А средства для того—любовь къ ближнимъ, единеніе съ ними, жизнь для нихъ. Только такое сокровище можетъ дать человеку истинное, прочное счастье. Если Богъ далъ тебѣ богатство, не говори—это мое, знай, что оно поручено тебѣ на малое число дней и порученное тебѣ раздавай, такъ заповѣдуетъ тебѣ поручившій, т. е. Богъ: подѣлись съ неимущими, накорми голоднаго, обогрѣй холоднаго, одѣнь нагого, приюти сиротствующаго. Если не получишь должной награды за это здѣсь на землѣ, то воздастъ тебѣ Мздовоздоятель Господь, когда отъ этаго суетнаго міра, перейдешь въ тотъ свѣтлый и вѣчный градъ, который называется вышнимъ Иерусалимомъ.. Спѣши, пока не поздно, ты не знаешь, когда раздастся призывъ Божій и ты долженъ будешь оставить все, надъ чѣмъ такъ долго трудился, что собиралъ съ такимъ трудомъ. Помни, что съ собой ничего не возмешь. Собирай же себѣ сокровище для неба, строй себѣ палаты небесныя.

Священникъ Н. Лебедевъ.

П Л А Ч У Щ І Е.

*„Блаженни плачущіи, яко
ти утѣшатся“ (Мат. 5,4)*

Кто созналъ себя „нищимъ духомъ“, у того открылись духовныя очи, и онъ увидѣлъ всю бездну грѣховъ своихъ, всю глубину своего паденія и всю мерзость прежней грѣховной жизни. Такой человекъ ороситъ градомъ слезъ свое скорбное сердце и воплемъ крѣпкимъ воззоветъ къ божественному милосердію Отца Небеснаго, прося Его прощенія и помилованія.

„Блаженны „плачущіи духомъ“, говоритъ Филаретъ, митрополитъ Московскій,—плачущіе о правдѣ и добродѣтели, которой не имѣютъ, оплакивающие неправды и грѣхи, которыми обременены, плачущіе отъ скорби духа, что прогнѣвали и прогнѣвляють Бога, и потому—отъ любви духа, что при всемъ желаніи вадать себя не довольны соответствующими Божіей любви и милосердію.

Первозданный непорочный человекъ блаженствовалъ въ раю безъ слезъ и путемъ радости шелъ къ высшему блаженству небесному. Но когда, прельщенный духомъ злобы, человекъ преткнулся и палъ грѣхомъ, райскій путь радости скрылся отъ него; и Самъ Богъ, какъ праведный Судія и вмѣстѣ какъ человеколюбивый, Врачъ, поставилъ его на путь плачевный, когда сказалъ Адаму, указуя на проклятую въ дѣлахъ его землю: „въ печалѣхъ снѣси тую вся дни живота твоего“ (Быт. 3,17),—и когда сказалъ Евѣ: „умножая умножу печали твоя и въздыханія твоя“ (Быт. 3,16). Какъ для угашенія пожара нужна вода, такъ и для угашенія неестественнаго огня грѣховнаго въ душѣ нужны слезы покаянія. Какъ для врачеванія разстройства въ здоровьѣ, произведеннаго роскошью и неумѣренностью въ пищѣ и питіи, употребляются горькія врачевства, такъ и для врачеванія души, зараженной впечатлѣніями грѣховныхъ услажденій, требуются скорби и горькія слезы“... (Слова митроп. Москов. Филарета, т. 3,102—104 стр.) „Печаль бо, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніи содѣлываетъ“ (2 Кор. 7,10), говоритъ апостолъ Павелъ.

Отцы и учителя Церкви въ своихъ твореніяхъ говорятъ о духовномъ плачѣ. Такъ св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: „какъ послѣ проливнаго дождя воздухъ дѣлается чистымъ, такъ и по пролитіи слезъ настаетъ тишина и ясность, и мракъ грѣховный исчезаетъ“ (6 бес. на Ев. Мѣ.) Преподобный Ефремъ Сиринъ, какъ учитель духовнаго плача о грѣхахъ, особенно много говоритъ о немъ: „начало плача—познаніе самого себя... Плачу назидаетъ и сохраняетъ, плачъ омываетъ душу и содѣлываетъ ее чистою; плачъ рождаетъ цѣломудріе, отсѣкаетъ удовольствія, приводитъ къ совершенству добродѣтель“. Кто не знаетъ молитвы покаянной: „Господи и Владыко живота моего“... излившейся изъ глубины сокрушеннаго сердца этого великаго подвижника? Слезы св. Ефрема были слезами сладкаго умиленія; лицо его цвѣло и сіяло радостію, когда ручьи этихъ слезъ лились изъ глазъ его. (Четырь—Минеи на 28 января). Св. Димитрій Ростовскій такъ говоритъ о духовномъ плачѣ христіанина: „Всѣ свя-

тые плакали и рыдали во всю жизнь свою: „быша имъ слезы хлѣбъ день и ночь“ (пс. 41,4) и питіе свое плачемъ растворяли, какъ говоритъ пророкъ (пс. 101,10). Плакали пророки, плакали апостолы, плакали святители, мученики, страдалцы, черноризцы, пустынножители, и, что всего важнѣе, Самъ Христосъ проливалъ слезы, не нуждаясь въ томъ, а оплакивая наше окаянство. „Видѣвъ градъ Іерусалимъ, плакася о немъ, глаголя: аще бы разумѣлъ и ты, въ день сей твой, яже къ смиренію твоему: нынѣ же скрися отъ очю твоею“ (Лук. 19,41—42). Никто не видѣлъ на землѣ Господа смѣющагося, но видѣлъ плачущаго. Посему и ты, христіанинъ, плачь и рыдай всегда въ юдоли сей. Плачь же потому, что ты во грѣхахъ родился въ міръ и непрестанно всякій день безъ числа согрѣшаешь предъ Господомъ; плачь, потому что много имѣешь враговъ и супостатовъ, гонителей невидимыхъ, неусыпныхъ, невещественныхъ; плачь, вспоминая о смерти, потому что ты умрешь, въ тлѣніе и прахъ обратись; плачь, потому что тебѣ надобно проходить страшныя мытарства духовъ воздушныхъ и подвергнуться истязанію, даже за праздное слово, даже за легкій помыслъ“ („Алфавитъ духовный“ св. Димитрія, митроп. Ростов. 110—112 стр.)

Если плачь столь спасителенъ, если онъ приводитъ насъ къ Богу и соединяетъ съ Нимъ, если онъ даруетъ намъ радость неизглаголанную и веселіе вѣчное, то всѣ усилія употребимъ къ тому, чтобы стяжать его. „Плачь, говоритъ Святитель Тихонъ Задонскій, пока время не ушло, пока полезны слезы; плачь, да не во вѣки воплачешься“. Плачутъ люди, что несчастливы: плачь и ты, христіанинъ, что ты грѣшенъ, что ты Господу твоему согрѣшилъ; ибо грѣхъ есть великое несчастье. Плачутъ люди, что не имѣютъ здоровья тѣлеснаго: плачь и ты, что не имѣешь здоровья душевнаго. Плачутъ люди, что потеряли богатство: плачь и ты, что потерялъ бргатство, во святомъ крещеніи данное тебѣ отъ Отца Небеснаго. Плачутъ люди объ умершихъ родителяхъ, братьяхъ, сродникахъ и друзьяхъ; плачь и ты, христіанинъ, по умершей душѣ твоей, какъ Марѣа и Марія по Лазарѣ. Плачутъ люди, живущіе на чужой землѣ, что не видятъ дома и любезнаго отечества своего. Такъ плакали Іудеи, будучи въ плѣненіи вавилонскомъ, какъ сами исповѣдуютъ: „на рѣкахъ вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ, внигда помянути намъ Сіона“ (пс. 136,1). Плачь и ты, христіанинъ, что ты въ мірѣ семь, какъ на землѣ чужой, живешь и не видишь отечества небеснаго и прекраснаго горняго Іерусалима. „Увы мнѣ, яко пришествіе мое продолжися!“ (пс. 119,5). Плачь и ты, душа моя, чтобы и здѣсь и тамъ утѣшиться.

Плачь, христіанинъ, о грѣхахъ твоихъ; пролей предъ Господомъ горячія слезы истиннаго покаянія и изъ глубины твоего смиреннаго духа и сокрушеннаго сердца молитвенно взывай къ Нему: „Ангче Божій, вземляй грѣхи всѣхъ, возьми отъ мене бремя тяжкое грѣховное, и яко благосердъ, даждь ми слезы умиленія“ (кан. св. Андрея Крит.; Четв. 1 сед. В. п., 1 п., 1 ст.) „Боже! ми-

лостивъ буди мнѣ грѣшнику!“ (Лук. 18,13) „Изведи изъ темницы душу мою, исповѣдатся имени Твоему“ (пс. 141,8). Господи, Воскресителю

мертвыхъ! воскреси грѣхами умерщвленную мою душу, „якоже воскресилъ еси умершаго сына вдовицы“. „Иисусе, Сыне Божій, помилуй мя“.
В. Можжухинъ.

Э Л Е Г И Я.

Думы крѣпкія, тяжелыя
Собрали складки на челѣ;
Дни печальныя, суровыя
Влачатся скорбно на землѣ.
Душа скорбитъ, скорбитъ не въ мѣру,
И сердце бѣдное болитъ:
Меркнетъ мысль, теряетъ вѣру,
И къ жизни больше не манитъ.
Во всемъ разладъ, кругомъ коварство,
Не стало правды подъ луной,—
Сплошной кошмаръ—безправья царство
Разлито по Руси родной.

Во тѣмѣ, въ чаду толпа хмѣлѣетъ.
Катится грозная волна.
Хладѣетъ кровь и умъ мой леденѣетъ,
Дрожитъ Свободная Страна.
Ужъ нѣтъ надежды, что есть сила
Любовь возглавить въ Красоту.
Прими, холодная могила,
Въ твои объятія сироту.
Пускай не видятъ мои очи
И не терзаютъ то мнѣ грудь,
Терпѣть ужъ болѣе нѣтъ мочи.
Угасни, жизнь, угасни, нудь.

Владимиръ Курбатовъ

На зарѣ церковныхъ реформъ.

(Разсказъ.)

(Окончаніе).

Духовенство западныхъ Церквей давно и прекрасно поняло эту назрѣвшую потребность времени, и создало многочисленныя христіанскія организациі труда и капитала, привлекая къ себѣ горячія симпатіи рабочихъ массъ, такимъ спобомъ застрахованныхъ отъ губительнаго яда современнаго социализма.

Весьма поучительныя иллюстраціи въ этомъ смыслѣ можно найти въ интересной книгѣ В. К. Саблера—Десятовскаго: „О мирной борьбѣ съ социализмомъ“

Господствующія нынѣ въ социализмѣ ученія прямо враждебны христіанству,—пишетъ въ названной выше книгѣ авторъ.—Христіанство принесло на землю начала высшей справедливости, осуществленіе которыхъ замедлилось вслѣдствіе недостаточнаго проникновенія жизни—человѣческой Евангельскими завѣтами, началами братства любви и справедливости. Социализмъ призываетъ къ классовой борбѣ, къ враждѣ, христіанство—къ согласію и любви. Для перваго борьба есть средство захватить власть, для втораго миръ есть основа всей культуры, есть условіе, необходимое для осуществленія на землѣ благодатнаго Царствія Божія, т. е. господства истины и справедливости. Социалисты заботятся о матеріальномъ благополучіи; они особенно выдвигаютъ идею *права*. Христіанство же, на-

противъ, стремится поднять нравственный уровень человѣка и постоянно напоминаетъ ему объ обязанностяхъ. Социалисты много говорятъ о свободѣ, но это высшее благо жизни примѣняютъ лишь къ себѣ, а къ послѣдователямъ иныхъ ученій, а особенно христіанскихъ, относятся съ фанатическою нетерпимостью. Социалисты стараются раздуть недовольство пролетаріата и подготовить почву для мятежа. Христіанство, въ лицѣ своихъ усердныхъ послѣдователей, ищетъ способы къ уврачеванію социальныхъ недуговъ и созданію условій, благопріятныхъ для поднятія нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія рабочихъ. Въ заботахъ о сохраненіи высшихъ благъ, завѣщанныхъ Христомъ; истинные друзья народа выступаютъ на защиту дорогихъ святынь его духовной жизни, попираемыхъ врагами, выступаютъ съ мирными способами борьбы во имя Христа, принесшаго на землю миръ и людямъ благоволеніе, заповѣдавашаго любить враговъ и за зло платить добромъ. *Мирная борьба съ социализмомъ есть одна изъ важнѣйшихъ задачъ нашего времени...* Католическія организациі труда, какія приходилось мнѣ видѣть за границей, направляютъ свои усилія къ поднятію нравственнаго и экономическаго уровня рабочаго класса. Люди, заботившіеся о благѣ ихъ, старались, прежде всего, поставить рабоча-

го въ условія, обезпечивающія за нимъ возможность пользоваться тѣми благами жизни, которыя особенно дороги для человѣка. Такъ, неправильно сложившіяся условія быта рабочихъ нерѣдко вносятъ совершенное расстройство въ семейныя отношенія. Квартыры рабочихъ, даже въ странахъ съ высокой культурою, бываютъ часто крайне неудовлетворительны,—онѣ темны, грязны. Въ этихъ мрачныхъ, бѣдныхъ свѣтомъ и воздухомъ помѣщеніяхъ тяжело живетъ людямъ труда. Послѣ дня, проведеннаго въ работѣ, они здѣсь не находятъ покоя; ихъ женамъ не къ чему приложить заботы о порядкѣ и чистотѣ помѣщенія, а дѣти всего болѣе страдаютъ и гибнутъ отъ тяжелой, антигигиенической обстановки этого жалкаго жилья; забота о предоставленіи семейнымъ рабочимъ возможности пользоваться житейскими удобствами, безусловно необходимы для правильнаго строя семейной жизни, привела въ разныхъ мѣстахъ къ сооруженію домовъ для рабочихъ, съ предоставленіемъ имъ небольшихъ участковъ земли для сада и огорода. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, чрезъ соглашеніе съ нѣкоторыми кредитными установленіями, рабочимъ предоставляется возможность, путемъ ежегодныхъ платежей, безъ особаго для нихъ обремененія, прибрѣтать эти дома въ собственность... Трудомъ ихъ друзей возникаютъ ясли, пріюты, школы. Дѣтямъ рабочихъ даютъ основательное начальное, а иногда и столь для нихъ полезное профессиональное образованіе, которое разумно подготавливаетъ ихъ къ трудовой жизни.

Религіозное настроеніе рабочихъ составляетъ предметъ особыхъ попеченій. Въ жизни, соотвѣтствующей требованіямъ христіанскаго закона, видятъ твердое основаніе всего нравственнаго міровоззрѣнія рабочаго. Заботы объ его умственномъ развитіи выражаются въ устройствѣ библиотекъ, конференцій, экскурсій. Печеніе объ огражденіи рабочихъ отъ болѣзней, утраты работоспособности вслѣдствіе несчастій или собственной неосторожности, потери имущества отъ огня вызвало учрежденіе многочисленныхъ страховыхъ обществъ, съ каждымъ годомъ получающихъ все большее развитіе. Страхуваніе жизни въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ, напр., въ Бельгіи, является почти необходимымъ условіемъ для прибрѣтенія или построенія дома, составляющаго собственность рабочаго. Возможность пользоваться доступнымъ дешевымъ кредитомъ оказывается особенно полезной для крестьянъ.

Прибѣгая къ такому кредиту, крестьяне, при содѣйствіи кооперативныхъ обществъ, получаютъ возможность покупать на выгодныхъ условіяхъ машины, сѣмена, искусственное удобреніе. Пользуясь теоретическими и практическими свѣдѣніями, они начинаютъ извлекать несравненно большую выгоду отъ своего хозяйства. Рабочія силы не раскидываются по безбрежному пространству плохо воздѣланной земли, а идутъ въ ея глубь, и извлекаютъ изъ нѣдръ ея новые источники богатства и благосостоянія.

Различныя кооперативныя общества создаютъ для крестьянъ и рабочихъ условія, благопріятствующія успѣху ихъ труда, а равно предоставляющія имъ возможность извлекать большую пользу изъ заработка. Живительная сила кооперативныхъ учреждений освобождаетъ рабочаго отъ невзгоды его безпомощнаго одиночества. Далѣе, рабочія кассы даютъ ему дешевый кредитъ, не умаляя, а, напротивъ, поддерживая его нравственную личность, освобождаютъ его отъ ростовщиковъ и обезпечиваютъ его экономическую свободу. Кооперативныя общества утверждаютъ сознаніе солидарности между трудящимися, и для рабочихъ они являются особенно цѣнными, когда выливаются въ форму кооперативнаго фабричнаго предпріятія, въ которомъ рабочіе являются, вмѣстѣ съ тѣмъ, и хозяевами. Трудъ и капиталъ—эти два часто враждебные фактора производства, сливаются въ одну творческую силу, направляемую свѣтомъ знанія къ великимъ культурнымъ побѣдамъ человѣчества.

Общества, дѣйствующія на пользу рабочихъ, тогда только достигаютъ своего назначенія, когда не примѣшиваютъ къ своимъ цѣлямъ какихъ либо стороннихъ политическихъ началъ. *Политика губитъ рабочихъ.* Вожди партій часто пользуются рабочими для своихъ партійныхъ цѣлей, нерѣдко не имѣющихъ ничего общаго съ выгодами трудящагося класса. Люди, изнемогающіе подъ тяжестью неблагоприятныхъ экономическихъ условій, естественно недовольны; они легко поддаются вліянію краснорѣчивыхъ ораторовъ, сулящихъ имъ всѣ блага жизни подъ условіемъ, однако, слѣпото повиновенія ихъ требованіямъ. Истинными друзьями рабочихъ и крестьянъ являются люди, по христіанской любви къ нимъ создающіе учрежденія, способствующія самимъ трудящимся создать свое благоденствіе. Обыкновенно людямъ дорого то, что они сами дѣлаютъ. Задачи законодательства и

здравой общественной и частной дѣятельности заключается въ созданіи условій, при наличности которыхъ трудящееся населеніе будетъ пользоваться благами жизни, и будетъ, въ прочномъ единеніи съ остальными культурными силами страны, проявлять въ сферѣ мірового труда всю мощь національнаго генія... „Нынѣ Россія вступаетъ, въ новую *трезвую* эпоху народно—государственной жизни. Какой широкой просторъ открывається для самыхъ широкихъ и свѣтлыхъ начинаній друзей народа, какъ легко именно теперь сдѣлать нашу великую Родину просвѣщенной и счастливой страной! Дорогие отцы и братья! Въ этой святой работѣ, предстоящей всѣмъ намъ, найдется мѣсто и для интеллигенціи, и для лучшихъ представителей самаго народа... Подадимъ-же другъ

другу побратски руки, и вмѣстѣ пойдемъ къ свѣтозарному будущему... Боже, помоги!“...

Рѣчь уважаемаго оратора произвела огромное впечатлѣніе и вызвала оживленный обменъ сужденіями въ средѣ участниковъ собранія... Затѣмъ перешли къ дѣловой сторонѣ съѣзда и долго обсуждали проекты дѣятельности приходскихъ братствъ, кооперативовъ, пастырскихъ судовъ чести, окружныхъ собраній духовенства съ участіемъ мірянъ, приходской благотворительности, просвѣщенія народа и т. д.

Бодрые, съ приподнятымъ настроеніемъ, разѣзжались по домамъ участники уѣзднаго собранія, и всѣмъ имъ вѣрилось въ новое, счастливое будущее Россіи и церкви Православной...

Свящ. С. Козубовскій.

=== Н Е У Б І Й ===

Война идетъ... Шумятъ знамена,
На полѣ брани льется кровь
И ею мѣстность обогрѣна.
Забыты правда и любовь,
Забыты мудрыя рѣченія:
Закопъ Моисея—не убей,
И Иисусово ученіе,
И мысли лучшихъ изъ людей.
Подъ сѣнью братства и свободы
Въ сей просвѣщенія лучшій вѣкъ
Забыли гордые народы
Святое званье—человѣкъ.
Война идетъ... Подъ громъ орудій,
Подъ грохотъ ядеръ и гранатъ,
Во цвѣтѣ лѣтъ тамъ гибнуть люди,
Ихъ муки ждуть у смертныхъ вратъ.
Тамъ убиваетъ братъ собрата,
Какъ кровожадный, дикій звѣрь,

И смерть уноситъ безвозврата
Всѣ жертвы роковыхъ потерь.
Тамъ стоны раненыхъ, страданья
Нѣмого ужаса полны,
И заглушаетъ громъ войны
Ихъ безпокойныя рыданья.
Война идетъ... Но, Боже Правый!
Ты положи предѣлы ей,
Да прекратится бой кровавый
На благо страждущихъ людей!
Ты укроти жестокость вѣка,
Пошли всѣмъ братскую любовь,
Да не прольется человѣка
Крестомъ искупленная кровь.
Пошли Ты, Господи, отраду
И миръ народу Твоему,
Да будетъ каждый добрымъ братомъ
Врагу, какъ брату своему.

М. Троицкій.

=== БЫСТРОВСКІЙ УЧИТЕЛЬ. ===

(Продолженіе).

Ш.

Черезъ какихъ-нибудь 10—15 минутъ мы были въ чистенькой горенкѣ зажиточнаго мужика „Гречня“. Мой возница, попрощавшись со мной, направился въ свою деревню, а я, какъ ужъ и водится съ дороги, принялся за чаекъ и обычные разговоры съ хозяиномъ о крестьянскомъ житьѣ-бытьѣ. Добродушный хозяинъ охотно дѣлился со мной о бытѣ крестьянъ и проч. Не могъ я даже и замѣтить, какъ онъ перешелъ на тему „описки“ своего учителя. Онъ началъ рисовать его въ самыхъ яркихъ краскахъ, колоритъ которыхъ мнѣ частью былъ уже знакомъ съ дороги.

— Дружно вы, вѣрно, живете съ учителемъ?—говорю я, принимая во вниманіе такіе блестящіе отзывы хозяина о немъ.

Хозяинъ посмотрѣлъ на меня съ нѣкоторымъ удивленіемъ и какъ бы недовѣріемъ.

— А кто же съ нимъ живетъ не дружно!? Вы спросите-ка по всей округѣ: кто про него плохо скажетъ. Да онъ и не рожденъ, вѣрно, для враговъ; онъ другъ и старому, и малому, и богатому, и бѣдному; со всѣми онъ одинаковъ и ласковъ. Ни для кого у него не закрыты двери, и нищій у него сидитъ за однимъ столомъ съ богачемъ.

И много еще говорилъ хозяинъ объ учителѣ, какъ нарочно разжигая мое любопытство. Въ виду приближающагося вечера и чувствовавшейся съ дороги нѣкоторой усталости я рѣшилъ заночевать у „Гречня“, и свой визитъ къ учителю отложить до слѣдующаго утра. Рано утромъ, еще до восхода солнца, меня будитъ хозяинъ:

— Вставайте, господинъ, самоваръ готовъ и время ужъ не рано; вонъ и ребята уже на прививку пошли.

Я съ постели поднялъ голову и заглянулъ черезъ окно на улицу. Прямо передъ моими глазами тянулась толпа дѣтей школьнаго возраста. У нѣкоторыхъ изъ нихъ были деревянныя закрытыя кадочки, въ родѣ тѣхъ, въ которыхъ берутъ съ собою крестьяне на работу пить, и, какъ мнѣ послѣ удалось узнать, въ кадочкахъ были молодые побѣги разныхъ фруктовыхъ деревьевъ съ спящими глазами.

— На какую же это прививку, куда?—спрашиваю я за чаемъ у хозяина.

— Да въ школу... Вишь, вѣдь при нашей школѣ есть хорошій питомникъ разныхъ плодовыхъ деревьевъ, выращенныхъ учителемъ съ дѣтьми, ну вотъ они и ходятъ туда на практику. Третій день у нихъ подъ рядъ идетъ прививка. Вчера и въ моемъ саду срѣзали глазки для прививки; у меня тоже хорошіе сорта есть.

— И вотъ пзо дня въ день,—продолжаетъ мой хозяинъ,—ходить дѣти то утромъ, то вечеромъ на какую-либо работу въ огородъ, въ саду, цвѣтникъ, а то и въ самой школѣ. Видите-ли, какъ рано поднялись на прививку, а все по его приказанію. Я вчера интересовался: почему такъ рано ходятъ ребята на работу, а онъ говоритъ: „Да это видите-ли, С. А., прививку обыкновенно нужно бы дѣлать вечеромъ, на закатѣ солнца, но такъ какъ крестьянскія дѣти въ то время менѣе свободны, чѣмъ утромъ, то мы времечко-то утренняго отдыха и стараемся использовать для науки. Прививка деревцовъ это самая трудная операція въ медицинѣ, а потому и нужно относиться къ ней внимательно и въ свое время, иначе будешь работать не столько съ пользой, сколько во вредъ. Сдѣлай прививку среди дня или въ дождливую погоду, ну, и говори, что пропало деревцо“.

— Ужъ такой, право, неутомимый этотъ учитель!.. Себя замучилъ и дѣтямъ-то покоя нѣтъ. Что только скажетъ имъ съ вечера, ну, и думаютъ ночь на пролетъ, не спавши; ждуть, не дождутся утра. Ну, да дай Богъ ему добраго здоровья, просвѣтилъ нашу темноту, а то что мы были? Чурки... Не больше.

— А, вѣрно, ты хорошо живешь съ учителемъ?—задаю я вопросъ своему „лектору“, какъ бы повторяя испытаніе его.

— А кто же съ нимъ живетъ плохо? Развѣ найдется въ обществѣ такой человѣкъ, которому бы онъ не сдѣлалъ добра... Вы вотъ дойдите-ка да посмотрите: чего только у него тамъ нѣтъ, а вѣдь это все только для насъ приготовлено. Къ нему каждый изъ насъ смѣло тащится и съ нуждою, и съ избыткомъ, и съ горемъ, и съ радостью; и всѣ находятъ въ лицѣ его поддержку, совѣтъ и утѣшеніе. Э, да, что и говорить! Развѣ можно пересказать все, чѣмъ мы вѣчно ему обязаны.

Послѣ чая и разговора съ хозяиномъ я рѣшилъ возможно скорѣе направиться въ школу.

— Вѣдь время-то слишкомъ рано,—замѣчаю я хозяину,—онъ еще спать будетъ?

— Что вы это выдумали!..—какъ бы сердясь, резонируетъ хозяинъ.—Я же! вамъ говорилъ и опять повторяю, что онъ и ночью-то, не знаю, спитъ-ли, а теперь уже ребята у него, и я вполне увѣренъ, что вы его застанете въ самомъ разгарѣ работы.

Я, правда, нѣсколько удивленъ столь ранней порѣ для работы, когда шелъ по направленію къ школѣ вмѣстѣ съ моимъ хозяиномъ, любезно взявшимся меня проводить туда. Разсуждая дорогою все о томъ же учителѣ, мы незамѣтно вышли на конецъ села, откуда, какъ на картинѣ, предъ нами сельская церковь, заново выкрашенная въ свѣтло-голубую краску. Впереди церкви, по нашему направленію, виденъ былъ какъ бы маленькій оазисъ зелени въ какой-либо безводной пустынѣ. Среди роскошной и густой зелени „оазиса“ видна была лишь одна крыша зданія съ слѣдами недавняго ея ремонта, состоящаго въ замѣнѣ новыми 3—4-хъ тесницъ (крыша тесовая.)

— Вотъ видите ли?—показываетъ рукой мой проводникъ.—Вѣдь ухитрился же человѣкъ это сдѣлать! Была совершенная пустота на этой церковной площади. Около школы, бывало, пройти нельзя отъ навоза, нанесеннаго проходящимъ скотомъ, да кропивника съ бурьяномъ. А теперь за сколько верстъ разносится ароматъ отъ школьныхъ цвѣтниковъ. Видишь, какъ пахнетъ!.. Прохожіе и проѣзжіе всегда просто удивляются и всегда спрашиваютъ: „Ну, какъ живетъ вашъ „раетворецъ“. У насъ его садъ такъ и зовутъ раемъ.“

Мнѣ на первый взглядъ казалось, что школьное насажденіе носило на себѣ уже цѣлые десятилетия, судя по той густотѣ, которая скрывала отъ глазъ зрителя даже ветхія стѣны школьнаго зданія. Но когда мы подошли вплотную къ изгороди сада, то предо мной ясно открылся всѣ „причуды“ сельскаго педагога. Насажденіе плодовыхъ деревьевъ было въ самомъ строгомъ образцовомъ порядкѣ. Среди деревьевъ—ягодные кустарники, а все свободное пространство между насажденіемъ было сплошь засѣяно роскошнымъ мавританскимъ газономъ. Смотрю на стѣны зданія. Ветхія отъ времени—онѣ всѣ были закрыты цвѣтущей зеленью разныхъ сортовъ, которая росла уже не на грунтѣ, а просто въ деревянныхъ ящикахъ, искусно подвѣшанныхъ на такихъ же устояхъ, около стѣнъ школы. Лишь виднѣлись открытыя два итальянскихъ окна, черезъ которыя лилось веселое утреннее пѣніе какихъ-то, казалось, не слыханныхъ мною доселѣ птичекъ; да лапчатые листья филодендровъ вперемежку съ фикусами, драценами и прочими тропическими растеніями живо и мило привѣтствовали восходящее солнце. Я такъ былъ увлеченъ красотой и искусствомъ видѣннаго, что и самъ былъ не прочь назвать этотъ уголокъ земнымъ раемъ. Въ порывѣ увлеченія я совершенно упустилъ изъ вида примитивную изгородь вокругъ этого „Едема“. Вся она состояла когда-то изъ простыхъ березовыхъ колышковъ съ очищенной корой, тщательно приколотенныхъ къ 2—3 горизонтальнымъ такимъ же жердочкамъ. Опорой изгороди были полусгнившіе отъ времени небольшіе столбики, которые теперь уже замѣнила живая акація и что-то другое въ этомъ родѣ. Вся эта живая изгородь теперь своими густыми вѣтвями крѣпко обняла ветхіе колышки, какъ будто желая показать всѣмъ, что она не разстанется никогда съ своими бывшими хранителями.

— Вотъ видите ли, а вы не вѣрили мнѣ; ну, и не мудрецъ же онъ тутъ!? Мы, по своей глупости,

пости, прямо-таки смѣялись, когда онъ только еще затѣвалъ свою изгородь вотъ изъ этихъ колючковъ. Развѣ можно было повѣрить, что такая изгородь будетъ долготѣней. И тутъ-то уже мы за умъ хватились, когда вотъ эти-то колючки (акація) стали обрастать кругомъ колебель и подниматься много выше ихъ. И чѣмъ, бывало, чаще онъ ихъ подрѣзаетъ, тѣмъ онъ становится гуще и гуще. А теперь, видите ли, и цыпленокъ не пролѣзетъ туда, такая чаща. Можно бы и чаще, онъ говорилъ, да будетъ вредно растеніямъ. Воздуха, видишь ли, мало будетъ проходить въ середку-то...

Пока я любовался общимъ устройствомъ школьнаго райка, мой проводникъ не переставалъ читать мнѣ цѣлыя лекціи о своемъ учителѣ. Онъ, кажется, былъ готовъ и могъ передать все до самыхъ мелочей, что послѣ и не нужно было совсѣмъ заходить внутрь сада—такъ было ему все здѣсь знакомо.

— Вонъ, видите ли, стоитъ деревцо... На этомъ деревѣ растутъ 6 сортовъ плодовъ—разныхъ яблокъ и грушъ. А вонъ яблоня—на березѣ... А вонъ, что въ углу,—на рябинѣ...—И онъ началъ опять говорить такія подробности, по которымъ можно было судить: или онъ ежедневный наблюдатель всего здѣсь, или даже все здѣсь прошло черезъ его руки. Изъ дальнѣйшихъ разговоровъ выяснилось первое.

— Мнѣ скучно,—говорилъ онъ,—чтобы пропустить день, не побывши здѣсь, у И. И. Придешь этакъ и обязательно увидишь каждый день что-нибудь новенькое и услышишь то, чего еще не слыхалъ отъ него... И такъ изо дня въ день...

При послѣднихъ словахъ моего собесѣдника изъ школы, черезъ открытыя окна, до нашего слуха долетѣло:

— Ваня! Что тебѣ можно сейчасъ придти чай пить или нѣтъ?

Отвѣтомъ на это изъ дальнаго уголка сада мы услышали:

— Одну минуточку, Анечка, я сейчасъ, только вотъ кончу...

Послѣднихъ словъ нельзя было разобрать за стукомъ колесъ проѣзжающаго сзади насъ музичка.

— Любуется раечкомъ,—кинулъ намъ нѣсколько словъ проѣзжій,—истинный раекъ—прямо таки...

— Это его жена,—пояснилъ мнѣ мой проводникъ,—видите ли, повѣрите теперь, что я вамъ говорилъ. Вонъ съ какихъ поръ веталъ, да еще чаю не пилъ!... А какъ мы хорошо, во-время и къ дѣлу пришли,—продолжалъ проводникъ. И, замѣтивъ сквозь гущу комнатныхъ растений милостивую смугленькую фигурку женщины, онъ неожиданно для меня рапортовалъ:

— Здравствуйте, А. Я.! Съ добрымъ утромъ, будьте здоровы. Какъ ночевали, весело ль вставали?..

— Благодарю васъ, С. А.!—было отвѣтомъ на привѣтствіе моего проводника отъ жены учителя.

— А я къ вамъ сегодня съ гостемъ,—докладывалъ С. А.

— Очень пріятно слышать, пожалуйста! Ваня сейчасъ придетъ... А у меня и самоварчикъ, какъ разъ, готовъ для гостей,—весело и шутли-

во декламировала хозяйка дома, когда С. А. своеобразно меня съ ней знакомилъ.

— Очень пріятно, очень пріятно, пожалуйста въ комнату и извините меня—я на одну минуточку...

Сказавши это, она хлопотливо мелькнула въ глубь цвѣтника. Мы взошли въ первую классную комнату. Лишь присутствіе одной только школьной парты, оставленной для чего-то, говорило намъ, что мы въ школѣ, но не въ какомъ-либо музеѣ или комнатѣ богатаго коллекціонера. Всѣ стѣны комнаты сплошь увѣшаны картинами и фотографіями изъ ботаники и животнаго міра. По угламъ комнаты—два громадныхъ размѣровъ стола. На первомъ изъ нихъ лежала масса книгъ, газетъ, журналовъ, плановъ и какихъ-то чертёжей. А на другомъ—богатая коллекція минераловъ, засушенныхъ растений, морскихъ и рѣчныхъ раковинъ и многое другое въ этомъ родѣ. По лѣвую сторону отъ входа — изящный шкапъ со стеклянными дверцами, сквозь которыя видны были сотни томовъ книгъ въ изящныхъ переплеткахъ, тисненыхъ золотомъ. На корешкахъ ихъ пришлось прочитать названіе журналовъ: „Сельскій Хозяинъ“, „Прогрессивн. Сад. и Огор.“ и „Плодоводство“. На второй — помѣщалась, какъ видно, педагогическая литература; по оттилкамъ значились: „Народное образование“, „Русская школа“, „Для Народн. Учит.“, „Свободное Воспитаніе“. На всѣхъ корешкахъ книгъ оттикнуто: „за 1911 годъ“. На самой же нижней полкѣ можно было замѣтить послѣдніе № № перечисленныхъ журналовъ и за текущій 1912 годъ, изъ чего я заключилъ, что вся эта литература получается здѣсь ежегодно. На выраженное мной удивленіе С. А. замѣтилъ:

— Это еще что въ этой комнатѣ! А вотъ посмотрите-ка, что будетъ сейчасъ въ другой—такъ вы просто диву дадитесь.

И только хотѣлъ С. А., чтобы я „дался диву“ отъ видѣннаго въ другихъ комнатахъ, какъ вошедшая хозяйка пригласила насъ въ садъ къ чаю.

Чай былъ приготовленъ въ искусно устроенной „живой“ бесѣдкѣ изъ цвѣтовъ ипомеи, душистаго горошка и еще чего-то похожего на дикій плющъ, но цвѣтущаго душистыми цвѣтами. Чайный столъ былъ сервированъ по богатому, и никакъ нельзя было допустить, что все это приобретено на скромное учительское жалованье. Допущенную роскошь всевозможныхъ чайныхъ приностей можно развѣ встрѣтить въ домѣ богатаго помѣщика и щедрой купчихи. Хозяйка извинилась предъ нами, что еще не пришелъ ея „Ваня“: „Онъ убирается“, объяснила она. Недолго пришлось намъ ждать „Ваню“. Скоро изъ тѣнистаго уголка сада вышелъ и самъ „творецъ“ школьныхъ чудесъ. Еще совершенно молодой, почти безусый парнишка, которому можно было дать по виду не болѣе 19—20 лѣтъ. Кто же могъ допустить, что все, видѣнное мной, было дѣломъ рукъ такого „молокососа“!? Мы съ С. А. встали навстрѣчу входившему къ намъ хозяину, и его супруга предложила намъ познакомиться, рекомендуя меня, какъ своего „новаго“ знакомаго. Онъ привѣтливо пожалъ мнѣ руку и обмѣнялся нѣсколькими словами съ С. А. Помѣстившись за столомъ противъ меня, онъ предложилъ мнѣ бо-

лѣе подробное знакомство. мило разспрашивая: кто я, откуда, куда и проч. И, когда я сказалъ о себѣ и цѣли своей поѣздки сюда, то на его лицѣ выразились вмѣстѣ: удивленіе, неловкость и какая-то задумчивость.

— Пожалуйста, пожалуйста... Я съ удовольствіемъ подѣлюсь своими опытами и полученными отъ нихъ плодами, Только предупреждаю, что особеннаго ничего не встрѣтите.

Мнѣ вспомнились слова ямщика: „все въ порядкѣ вещей“, неоднократно произносимыя этимъ педагогомъ, и милымъ, милымъ... казался мнѣ этотъ скромный труженикъ. Я готовъ былъ расцѣловать его, какъ брата и сына, за столь скромное объясненіе, которое запало въ мою душу.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Орловецъ.

КЪ НАСТОЯЩЕМУ МОМЕНТУ.

(Къ вопросу о выборахъ въ Учредительное Собраніе).

Наступаетъ великій историческій моментъ въ жизни нашего государства: приближаются дни выборовъ въ Учредительное Собраніе, которое, какъ полномостный хозяинъ земли русской, и распорядится дальнѣйшей ея судьбой: оно окончательно установитъ ту или иную форму правленія въ Россіи, и займется выработкой новыхъ основныхъ государственныхъ законовъ. Предстоитъ весьма серьезная и трудная законодательная работа, работа устройства государства и отъ исхода этой работы будетъ зависеть будущее счастье и благополучіе Россіи. Въ сознаніи всей важности наступающаго момента, общественныя самоуправленія и существующія у насъ различныя партійныя организаціи принимаютъ дѣятельное участіе въ подготовкѣ къ предстоящимъ выборамъ. Каждая партія стремится къ тому, чтобы именно ея программа, а не программа какой либо другой партіи, легла въ основу предстоящей созидательной работы, новаго государственнаго устройства, а для этого каждая партія старается провести въ Учредительное Собраніе какъ можно большее количество своихъ партійныхъ сторонниковъ, для чего и спѣшитъ привлечь на свою сторону какъ можно большее число избирателей. Большинство партій на мѣстахъ въ настоящее время уже успѣли составить свои списки съ намѣченными кандидатами въ предстоящее Учредительное Собраніе и теперь предпримутъ дѣятельную и широкую агитацію въ пользу ихъ среди населенія: забрасаютъ населеніе соответствующими партійными газетами, журналами, брошюрами, разошлютъ специальныхъ агитаторовъ, будутъ устраивать собранія, митинги и т. п., т. е. всѣми способами будутъ обрабатывать въ свою пользу общественное мнѣніе. И у насъ въ Твери предвыборная агитація уже началась. Интересно знать, какъ же духовенство нашей Церкви Православной вообще и въ частности Тверской епархіи отнесется къ предстоящему весьма важному моменту и какъ будетъ реагировать съ своей стороны на предстоящую выборную агитацію. Выступитъ ли духовенство со своимъ самостоятельнымъ спискомъ или примкнетъ къ какой либо партіи—пока ничего неизвѣстно. Извѣстно только пока то, что духовенству по вопросу о выборахъ въ Учредительное Собраніе до сихъ поръ ни откуда не сдѣлано никакихъ соответствующихъ указаній, а само духовенство, очевидно, остается, какъ и всегда, совершенно инертнымъ. и индифферентнымъ и къ этому исключительно по своей важности историческому моменту, и обсужденіемъ предвыборнаго вопроса не занималось. О чемъ приходится очень и очень пожалѣть.

Конечно, для насъ, православнаго духовенства, и для нашей вѣрующей паствы, какъ членовъ Церкви Христовой, совершенно безразлично, —какой будетъ установленъ у насъ, въ Россіи, образъ правленія—монархическій или республиканскій, будетъ или управлять государствомъ новоизбранный царь или президентъ, какъ во Франціи и Америкѣ, но весьма не безразлично то обстоятельство, изъ кого именно будетъ состоять самое Учредительное Собраніе, какая именно партія возьметъ перевѣсъ, а слѣдовательно, кто будетъ управлять государствомъ и сочинять новые основные государственные законы, представителемъ чьихъ интересовъ будетъ лицо, поставленное во главѣ государственнаго управления. Какъ чада Церкви Христовой, мы не должны собственно принадлежать къ какой нибудь опредѣленной партіи, не должны связывать себя какой либо партійной дисциплиной, но мы должны принять все мѣры къ тому, чтобы въ Учредительное Собраніе попали „лучшіе люди русской земли“, горячо любящіе свою родину, искренно ей преданные, не представители той или иной партіи, а люди „цѣльные“, хорошо знающіе дѣйствительныя нужды народныя, т. е. люди, для которыхъ благо родины, ея счастье, ея величіе дороже и выше всякихъ партійныхъ расчетовъ; люди, для которыхъ дорого не только матеріальное благополучіе русскаго народа, но не менѣе дорогъ и его нравственный и религіозный обликъ, дорога вѣра и Церковь Православная. Слѣдовательно, духовенство Церкви Православной, какъ поставленное на стражѣ вѣры и нравственности народной, призванное нещисъ о спасеніи душъ своихъ пасомыхъ, должно озаботиться, чтобы въ Учредительное Собраніе вошли люди не только государственнаго ума. но и благочестія, защитники не только государственныхъ интересовъ, но и церковныхъ, которые бы сумѣли постоять тамъ за вѣру православную, за святыни русскаго народа.

А какъ разъ этого то можетъ и не случиться, если православное духовенство вмѣстѣ съ вѣрующими и преданными Православной Церкви людьми опустятъ настоящій моментъ, и участіе въ предвыборной компаніи предоставлено будетъ всецѣло существующимъ партійнымъ организаціямъ. Вѣдь, болѣе правы партіи въ настоящее время молчатъ и не подаютъ признаковъ жизни, проявляющія же особую жизненность партіи лѣвые, такъ называемыя социалистическія—все онѣ враждебно относятся къ религіи. Здѣсь религія разсматривается какъ простое заблужденіе, сознательный или безсознательный обманъ, а потому государство, по ученію социалистовъ, не должно связывать

себя съ религіей, какъ съ чѣмъ то случайнымъ и Церковь должна быть отдѣлена отъ государства. А мы уже говорили, какъ социалисты понимаютъ это отдѣленіе. По мнѣнію социалистовъ, социализмъ долженъ замѣнить религію и при установленіи социалистическаго строя религія должна исчезнуть безвозвратно. Таковъ въ общемъ взглядъ на религію въ партіяхъ социалистическихъ: социал-демократической, социаль-революціонеровъ, народныхъ социалистовъ, и т. п. Не ясно ли отсюда, каково отношеніе къ Православной Церкви, къ святой вѣрѣ будетъ у Учредительнаго Собранія, если въ предвыборной компаніи возьмутъ перевѣсъ означенныя социалистическія партіи и въ составъ Собранія въ большинствѣ войдутъ представители этихъ партій. Вѣдь, какъ бы хороши ни были отдѣльные ихъ кандидаты, но въ силу партійной дисциплины, они должны всё вопросы, а въ томъ числѣ и религіозный, рѣшать такъ, какъ велитъ и диктуетъ имъ партія. Слѣдовательно, на защиту религіи, вѣры православной, на защиту Церкви Христовой въ лицѣ представителей социалистическихъ партій мы ни въ коемъ случаѣ не имѣемъ права рассчитывать. —Если бы духовенство было тѣсно сплочено, если бы оно представляло изъ себя организованную силу, ему бы лучше всего слѣдовало выступить при выборахъ самостоятельно, со своимъ спискомъ отъ православныхъ приходо-въ епархіи, какъ избирательнаго округа, какъ это и дѣлается въ нѣкоторыхъ епархіяхъ.

Списокъ слѣдовало бы составить изъ представителей, по возможности, всѣхъ слоевъ населенія, изъ лицъ, извѣстныхъ епархіи своею честностью, стойкостью, людей преданныхъ вѣрѣ и Церкви Православной, людей, могущихъ постоять за истинное благо народное, за счастье Россіи. Если бы образовалась такая партія, которая бы выставила на своемъ знамени такіе лозунги: „за единую недѣлимую Россію; за свободную Церковь православную; за свободу, право и власть народа; за немедленную и справедливую передачу земли трудящемуся народу; за охрану интересовъ трудящихся; за равномѣрное и справедливое распределеніе налоговъ; за равенство всѣхъ гражданъ; за законъ и порядокъ въ странѣ; за скорѣйшее окончаніе войны и миръ въ полномъ согласіи съ союзниками, за дальнѣйшее процвѣтаніе Россіи во всѣхъ ея отрасляхъ въ духѣ мира и любви“ — вотъ такая приблизительно программа, по нашему мнѣнію, и могла бы объединить всю благоразумную часть общества. Такая программа, при извѣстной энергіи духовенства, могла бы имѣть успѣхъ и среди сельскаго населенія. Что бы ни говорили, а вліяніе духовенства на народныя массы не вездѣ еще утрачено. Приходскіе совѣты тамъ, гдѣ они есть, могли бы сыграть не малую роль, тѣмъ болѣе, что наша деревня, несмотря на попытки распропагандированія ея разными партійными организаціями, въ массѣ своей остается невѣжественной, мало культурной, плохо разбирающейся въ разныхъ программахъ и индеферентной къ самымъ выборамъ. Да это и понятно.

Всѣ тѣ мѣры, которыя указаны были выше въ дѣлѣ политическаго просвѣщенія страны разными партійными организаціями: газеты, брошюры, собранія, митинги и т. п. — все это имѣетъ своимъ объектомъ скорѣе городское населеніе, чѣмъ сельское, такъ какъ вышеуказанныя мѣры едва

ли возможны въ широкомъ паштабѣ въ нашей деревнѣ. Между тѣмъ какъ духовенству представляется полная возможность повліять на сельское населеніе въ дѣлѣ выборовъ. Я не говорю здѣсь о предвыборной агитаціи съ церковной кафедры, въ храмѣ, за богослуженіемъ, такая агитація и попытки къ ней не разрѣшена и карается, согласно § 102, тюремнымъ заключеніемъ, но у духовенства и помимо церковной кафедры найдется не мало случаевъ соприкосновенія съ народомъ: виѣбогослужебныя собесѣдованія, сходы, собранія и т. п. А между тѣмъ крестьянство составляетъ громадную часть населенія Россіи (около $\frac{4}{5}$ и крестьянская то масса и явится вершителемъ судьбы Россіи, крестьянскимъ то голосами именно и опредѣлится составъ Учредительнаго Собранія и намѣтится направленіе законодательной его работы. Слѣдовательно, духовенство, при желаніи и энергіи, могло бы направить и выборы и самую законодательную работу на вѣрный путь, въ надлежащему руслу. И въ этомъ случаѣ духовенство бы только исполнило свой прямой долгъ и предъ народомъ, и предъ Церковью, и предъ пострадавшею родиной. Но вотъ въ чемъ вопросъ: захочетъ ли духовенство выступить въ нужный моментъ и приметъ ли активное участіе въ предвыборной компаніи. Судя по тому, какъ проявляетъ себя православное духовенство въ переживаемое родиной грудное время, въ эти критическія минуты, нельзя надѣяться, чтобы оно прониклось и на сей разъ сознаниемъ всей важности переживаемого момента, пробудилось бы отъ своей обычной спячки, своей растерянности и проявило нужную энергію и должную мощь, тѣмъ болѣе, что необходимыхъ указаній и директивъ отъ тѣхъ, отъ кого бы слѣдовало ихъ получить, оно не получаетъ: почитаютъ на лаврахъ тѣ, кто бы долженъ быть свѣтильникомъ для загнаннаго сельскаго духовенства и идти впереди, указывая ему дорогу. Время уже опущено и едва ли постараются наверстать потерянное.

Вѣрнѣе всего, оправдываясь пустою боязнью и дѣятельнымъ активнымъ участіемъ въ выборахъ вызвать къ себѣ отрицательное отношеніе со стороны извѣстныхъ слоевъ или вѣрнѣе группъ населенія, а скорѣе-по своей обычной инертности и глубокому индефентизму, духовенство не приметъ широкаго участія въ предвыборной дѣятельности. О чемъ приходится очень и очень пожалѣть.

Остается тогда единственный мало-мальскій сносный способъ: это духовенству и вѣрующей части общества примкнуть къ партіи кадетской или народной свободѣ. Не о блокѣ съ кадетами приходится говорить, такъ какъ ни въ какіе блоки партія не намѣрена вступать, а просто голосовать за кандидатовъ партіи народной свободы въ томъ предположеніи, что эта партія не пойдетъ противъ религіи и церкви. Эта единственная партія изъ всѣхъ социалистическихъ партій, которая находитъ нужнымъ считаться съ условіями русской дѣйствительности вообще, и въ вопросѣ религіозномъ въ частности.

Вотъ какое **Постановленіе (IX)** вынесено Всероссийскимъ Съездомъ партіи Народной Свободы по церковному вопросу.

1. Отношеніе русскаго государства къ православной церкви и къ другимъ вѣроисповѣданіямъ

должны опредѣляться послѣдовательно проведеннымъ началомъ свободы вѣроисповѣданій и культа.

2. Среди другихъ религій, исповѣдываемыхъ въ государствѣ, православіе, какъ религія значительнаго большинства населенія, пользуется первенствомъ почета во всѣхъ актахъ государственной жизни, въ которыхъ государство обращается къ религіи, и въ публичныхъ богослужебныхъ дѣйствіяхъ. Православно-церковный календарь полагается въ основаніи при опредѣленіи неприступныхъ дней, поскольку такое опредѣленіе производится центральной властью.

3. Православная церковь является институтомъ публично-правоваго характера, которому государство оказываетъ покровительство въ законѣ и матеріальную поддержку.

4. Значеніе института публично-правоваго характера, покровительство въ законѣ и матеріальная поддержка въ силу общаго принципа свободы вѣроисповѣданій предоставляются и другимъ вѣроисповѣданіямъ, соотвѣтственно ихъ распространенію.

Во внутреннихъ отношеніяхъ православной русской церкви принадлежитъ право свободнаго самоустроенія, согласно ученію самой церкви и постановленію всероссійскаго помѣстнаго собора. Всѣ узаконенія, ставящіе выше церковное управленіе въ положеніе подчиненнаго органа государственнаго управления и придающія ему характеръ вѣдомства, отмѣняются. Надзоръ государственной власти ограничивается лишь наблюденіемъ за законностью актовъ церкви.

6. Для наблюденія за законностью во взаимныхъ отношеніяхъ церкви и государства и для осуществленія государственной поддержки и покровительства религіознымъ вѣроисповѣданіямъ, какъ институтамъ публично-правоваго характера, учреждается должность министра исповѣданій.

7. Церковно приходской общинѣ предоставляются права юридическаго лица публично-правоваго характера. Эти права предоставляются соотвѣствующимъ учреждениямъ и другимъ вѣроисповѣданій, признаваемыхъ институтами публично-правоваго характера.

8. Съ духовенства снимаются права и обязанности по веденію всякихъ актовъ гражданскаго состоянія (метрическихъ, брачныхъ, по воинской повинности, статистическихъ и пр.) и по объявленію съ церковной кафедры манифестовъ, указовъ и другихъ чисто-государственныхъ распоряженій.

Партія нигдѣ не высказывается за изгнаніе религіи изъ школы. И вообще она противъ отдѣленія Церкви отъ государства. Ниже мы помѣщаемъ списокъ тѣхъ лицъ, которыхъ партія намѣтила отъ себя кандидатами въ Учредительное Собраніе и за которыхъ будетъ она агитировать.

У духовенства и церковнаго общества нѣтъ своего списка, ни то ни другое не нашло времени

серьезно подумать о всей важности предстоящаго момента и объединиться между собою на этой почвѣ. Теперь думать о составленіи самостоятельнаго списка не приходится, такъ какъ срокъ для сего уже истекъ. Дѣло въ томъ, что, согласно положенію о выборахъ въ Учредительное Собраніе, у насъ принята, какъ общее правило, система „твердыхъ списковъ“ и пропорціональнаго представительства. Сущность этой системы заключается въ томъ, что избирателю не предоставляется права свободнаго голосованія, за кого ему угодно, по собственному выбору, а онъ можетъ подать свой голосъ только за опредѣленный списокъ изъ числа заявленныхъ особымъ порядкомъ въ окружныя по выборамъ Комиссіи. Списки эти должны быть заявлены не менѣе, чѣмъ ста лицами, за ихъ собственноручными подписями, и предъявлены въ комиссіи не позднѣе, чѣмъ за 30 дней до дня выборовъ, т. е. не позднѣе 12 октября.

Ввиду этого духовенству теперь ничего не остается дѣлать, какъ только примкнуть къ партіи народной свободы и за ихъ списокъ отдать и свой голосъ и склонять всячески къ тому же и свою вѣрующую паству, такъ какъ изъ всѣхъ 8 списковъ, опубликованныхъ теперь по Тверскому округу:

№ 1) Партія Народной Свободы, № 2) Тверского губернскаго отдѣла Всероссійскаго союза земельных собственниковъ, № 3) Партія Соціалъ-революціонеровъ и Губернскаго Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ, № 4) Всероссійской социаль-демократической организаціи „Единство“ и Правленія Ржевскаго союза кредитныхъ и ссудосберегательныхъ товариществъ, № 5) Россійской социаль-демократической рабочей партіи (объединенной), № 6) Тверской организаціи Россійской социаль-демократической рабочей партіи (большевиковъ), № 7) Трудовой народно-соціалистической партіи, № 8) Тверского торгово-промышленнаго союза, партія народной свободы единственная партія, на которой можетъ помириться и духовенство и вѣрующее сельское населеніе.

Партія народной свободы опубликовала списокъ своихъ кандидатовъ въ Учредительное Собраніе и выпустила 2 воззванія къ крестьянамъ о землѣ и 2 къ солдатамъ, которыя мы и помѣщаемъ ниже.

Стражемъ поставилъ Господь насъ, православное духовенство, надъ домомъ Своимъ, надъ русскимъ народомъ, но плохо пасемъ мы это вѣренное намъ стадо, плохо оберегаемъ мы его отъ разныхъ хищныхъ волковъ. И Господь взыщетъ съ насъ за это нерадѣніе. Пора бы намъ проснуться.

Священникъ Николай Лебедевъ.

ОТЪ ПАРТІИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ.

О землѣ къ русскому крестьянству.

1.

Приближается день выборовъ въ Учредительное Собраніе. Приближается день, отъ котораго зависитъ будущее наше и нашихъ дѣтей. Учредительное Собраніе должно внести порядокъ и законъ въ нашу жизнь, должно дароватьъ вамъ, крестьяне, землю и волю, которыхъ вы такъ дол-

го ждали. Но чтобы вы на самомъ дѣлѣ получили землю и волю, чтобы вамъ наряду съ другими классами населенія, на самомъ дѣлѣ стало жить легко и свободно, подавайте свои голоса за списокъ партіи Народной Свободы. Вы видите сами, къ чему привели васъ и всю Россію социали-

сты. Никому не стало жить легче, а всё, наоборот, стало невыносимо тяжело. И это—благодаря социалистамъ. Они только-ссорятся и враждуютъ между собою, а чтобы крестьянинъ имѣлъ землю, былъ сытъ, обутъ, одѣтъ и образованъ, объ этомъ имъ некогда заботится. Они черезчуръ много вамъ и всё, что имъ обѣщали и обѣщаютъ, а извѣстно, что кто слишкомъ много обѣщаетъ, тотъ ничего не дастъ. Не дали нечего добраго они до сихъ поръ, не дадутъ и послѣ. Только одна партія зоветъ народъ по правильному пути къ землѣ и волѣ. Эта партія—Народной Свободы. Партія Народной Свободы говоритъ, что надо установить такой порядокъ и законъ, чтобы земля была только у тѣхъ, кто ее обрабатываетъ, чтобы никто не могъ отнять трудовой посѣвъ, угнать скотъ, ограбить домъ, чтобы каждый могъ трудиться спокойно, зная, что его трудъ охраняется твердою государственною властью и равными для всѣхъ законами. Партія Народной Свободы стоитъ за бесплатное надѣленіе безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ государственными, удѣльными, кабинетскими, монастырскими и помѣщичьи ми землями въ потребномъ для каждаго крестьянина размѣрѣ, причемъ выкупъ помѣщичьихъ земель для этой цѣли долженъ быть произведенъ за счетъ всего государства.

Не забывайте, крестьяне, что наши представители въ Государственной Думѣ въ земельномъ вопросѣ всегда шли не за социалистами, а за „кадетами“. Почему? Очевидно, потому, что крестьяне члены Думы понимали, что партія Народной Свободы предлагаетъ самый разумный, прочный и наилучшій путь къ землѣ и волѣ. Всякій другой путь къ добруму не приведетъ: братъ пойдетъ противъ брата, настанетъ кровавая смута и чужіе люди, иностранцы, завлаждутъ нами и введутъ свои порядки. Позоръ, нищета и рабство будутъ нашимъ удѣломъ и снова мы будемъ плакать о землѣ и волѣ, отъ которыхъ отреклись сами, не слушаясь разума, пренебрегая интересами всего государства и только безмѣрно требуя для себя всего невозможнаго.

II.

Социалисты--революционеры обѣщаютъ крестьянамъ социализацію земли, это значитъ:

Крестьянина лишатъ права свободно распоряжаться своей землей. Десятки лѣтъ работалъ иной крестьянинъ надъ своимъ участкомъ, всё силы свои на него положилъ--а передать его своимъ дѣтямъ нельзя. Захотѣлъ хозяинъ продать свой небольшой, неудобно лежащій участокъ, чтобы прикупить другой, болѣе удобный--нельзя. Безъ разрѣшенія земельныхъ Комитетовъ шагу нельзя будетъ ступить въ хозяйствѣ. А для всеобщаго поравненія будутъ ежегодно требовать новыхъ передѣловъ и постоянно рѣзать землю. Вотъ это и называется социализаціей. Такую кабалу готовятъ для крестьянъ социалисты--революционеры.

Каждый хорошій работникъ пойметъ, что при такихъ порядкахъ вести хозяйство нельзя.

Социаль--демократы--меньшевики заготовили для крестьянъ муниципализацію земли, это значитъ:

Земля будетъ передана земству. Земство станетъ новымъ помѣщикомъ, а крестьяне у него арендаторами. Много-ли крестьянъ согласится на такіе порядки.

Социаль--демократы--большевики проповѣдуютъ просто захватъ земли. Что изъ этого выйдеть, мы уже сейчасъ видимъ. Захватываетъ землю тотъ, кто сильнѣе и безсовѣстнѣе, а наиболѣе нуждающиеся могутъ остаться безъ земли и никакой справедливости въ распредѣленіи земли такимъ путемъ получиться не можетъ. Теперь большевики заговорили о націонализаціи земли, т. е. о передачѣ всей земли--помѣщичьей и крестьянской государству, какое государство хотятъ создать большевики Ихъ государствомъ будутъ править городскіе рабочіе черезъ своихъ ставленниковъ и станутъ распоряжаться крестьянскимъ трудомъ и хлѣбомъ. Подходить-ли крестьянамъ--земледѣльцамъ такая націонализація.

Партія Народной Свободы потому и говоритъ:

Крестьянамъ не нужна ни социализація, ни муниципализація, ни націонализація земли. Крестьянамъ нужна земля для веденія хорошаго хозяйства.

Никто не смѣетъ отымать у трудового крестьянства его собственную землю, заработанную имъ тяжкимъ трудомъ многихъ поколѣній или прикупленную на трудовые гроши. Живетъ--ли крестьянинъ въ общинѣ или на хуторѣ, или имѣетъ отрубъ, его трудовая земля должна быть неприкосновенной. Отъ постоянныхъ передѣловъ земля разбивается на множество полосокъ и хорошаго хозяйства на ней вести нельзя.

Партія Народной Свободы защищаетъ землю и свободу трудового крестьянства, а крестьянъ малоземельныхъ и безземельныхъ, но съ сельскимъ хозяйствомъ не порвавшихъ, желаетъ надѣлать землей, взятой у помѣщиковъ по справедливому закону.

Партія Народной Свободы борется не только со старымъ дворянско--полицейскимъ строемъ, но также и съ тѣми социалистами, которые хотятъ водворить у насъ нигдѣ въ мірѣ не слыханные порядки социализаціи земли. Ничего добраго эти планы социалистовъ Россіи не сулятъ. Будетъ отъ нихъ только смута и голодъ.

Партія Народной Свободы хочетъ; чтобы русскіе крестьяне были такими-же богатыми, грамотными, разумными и свободными сельскими хозяевами, какъ французскіе, нѣмецкіе, чешскіе, датскіе крестьяне, или какъ американскіе фермеры. Заграницей люди не глупѣе насъ. а тамъ никто о социализаціи земли и слышать не хочетъ.

Крестьяне, если хотите блага себѣ и Россіи, голосуйте на выборахъ въ Учредительное Собраніе за партію Народной Свободы.

КЪ СОЛДАТАМЪ.

I

Вамъ нуженъ миръ, солдаты.

Вы не стояли-бы передъ безмѣрными лишениями четвертой зимней компаніи, Вы оставили-бы сѣрые, холодные окопы и находились уже въ

кругу Вашихъ семей, добившись честнаго мира; помѣшала этому разруха въ тылу и на фронтѣ.

Защитники Родины и Свободы, Вы должны знать, кто мѣшаетъ Вамъ вернуться къ мирному труду, кто затягиваетъ войну, кто истинный врагъ мира.

Кто на фронтѣ уговариваетъ васъ оставлять окопы и не защищать больше русскую землю, тотъ миру врагъ: онъ открываетъ нѣмцамъ дорогу на Петроградъ и Смоленскъ, и на половину уже побѣжденные Германскіе захватчики, почувявъ легкую наживу, бросятся впередъ, для похода-прогулки по русской землѣ, которая вся теперь, какъ добыча, брошенная псамъ...

Кто кричитъ: „миръ во что бы то ни стало“ — тотъ зоветъ всю Русь вынуть изъ рукъ оружіе и молитъ пощады у Вильгельма. Солдаты, помните, что у Вильгельма сухая, желѣзная рука и не способна она къ дружественному рукопожатію. Намъ легко будетъ договориться съ врагомъ, когда вы будете готовы дать ему грозный отпоръ, но на колѣняхъ вы, солдаты, мира не получите...

Кто мѣшаетъ запаснымъ полкамъ посылать на фронтъ свѣжія пополненія, кто зоветъ крестьянъ на возить на станцію хлѣбъ для арміи, кто въ угольных копяхъ вызываетъ беспорядки, чтобы остановить паровозы на дорогахъ и печи на заводахъ, кто въ тылу стачками, а порой поджогами и взрывами стремится остановить заготовку снарядовъ и патроновъ, тотъ врагъ мира: арміи съ передвѣнными рядами, съ большими солдатами, нуждающимися въ отдыхѣ, безъ обуви, безъ хлѣба и безъ патроновъ—это лишь приманка для врага.

Кто говоритъ вамъ, что родина это вздоръ, что Русь это только часть интернаціонала, тотъ врагъ мира: свою землю нужно любить, какъ родную, землѣ нужны граждане, готовые за нее на муку и смерть.

Призывъ къ Вамъ отступить отъ Родины несется черезъ Ваши окопы къ нѣмцамъ и торопить ихъ идти въ безхозяйную землю.

II. Вы смертельно устали, солдаты, въ окопахъ.

Безъ крова, плохо обутые, въ неисправной одеждѣ, вы переносите холодъ и дождь. Ваша пища ухудшилась. За вашей спиной, въ тылу люди уже не довольствуются десятками рублей дневного заработка, требуютъ новыхъ огромныхъ прибавокъ, и вызываемая этимъ дороговизна обезцѣниваетъ гроши получаемого Вами жалованія. Въ ваши ряды внесена смута, они колеблются, и коварный врагъ поочередно обрушивается на нашъ фронтъ тяжелыми ударами. Это ваши тѣла коверкаетъ и дырявитъ нѣмецъ пушками, пулеметами и штыками, нанося намъ родинѣ смертельные удары; это черезъ Ваши трупы шагаетъ неприятель, захватывая русскіе города и землю; это вашей кровью идетъ расплата за тотъ могильный ядъ, которымъ омыли армію измѣнники и слуги Вильгельма. Съ собой въ могилу, безцвѣтные герои, не несете ужъ вы и надежды на побѣду. Вы отдаете свои жизни родинѣ—и нѣтъ утѣшенія вамъ даже въ добромъ имени русскаго солдата: и деревенскій пахарь, и желѣзнодорожный служащій, и домовитая женщина, и горожанинъ съ опаской и недружелюбно поглядываетъ на сѣрую солдатскую шинель—столько перенесли они отъ злодѣевъ, душегубовъ и грабителей въ солдатской формѣ. Кто больше васъ, солдаты, въ окопахъ, страдаетъ отъ разрухи въ странѣ. Вамъ яснѣе,

къ скорѣйшему миру — но не къ миру на колѣняхъ стремится партія Народной Свободы. Солдаты, вы получили много правъ, но сейчасъ Вы, а съ Вами вся Русь безправна на поляхъ сраженія. Миръ будетъ заключенъ, какъ только Вы вернете себѣ принадлежавшее Вамъ сотни лѣтъ право на свободу, на побѣды, право не быть битымъ, право не быть выгнаннымъ, глядя на зиму, съ обстроенныхъ позицій въ бездонныя болота. Поэтому партія Народной Свободы прежде всего стремится поднять боеспособность арміи, для чего нужно послать на фронтъ *свѣжія и обширныя пополненія на снѣгу усталымъ и больнымъ, обильное продовольствіе, обувь и одежду.*

Чтобы тылъ не забывалъ фронта, *партія Народной Свободы требуетъ устраненія разрухи въ тылу.* Надо прекратить убійства и пещельханныя преступленія шайки грабителей, прикрывающихся честной, сѣрой шинелью солдата, расшодившихся по всей русской землѣ и позорящихъ на на весь миръ доброе имя русскаго солдата. Надо остановить обурявшее многихъ въ тылу стремленіе какъ можно больше получать и какъ можно меньше работать. Допустимо-ли это, когда солдаты въ окопахъ мѣсяцами безъ смѣны несутъ боевую службу и ничего не получаютъ.

Слетаются вороны къ тылу Великой Свободной Россіи.

Кратчайшій путь къ миру—это показать, что Русь жива, что долить имъ здѣсь нечего. Поэтому въ Учредительномъ Собраніи партія Народной Свободы будетъ требовать восстановленія Вашихъ, солдата, священнѣйшихъ правъ: право на побѣду, право на доброе имя, право на то, чтобы тылъ не забывалъ фронта.

Голосуйте за списокъ парти народной Свободы № 1.

чѣмъ другимъ, обманъ тѣхъ, которые сулятъ золотыя горы, а ведутъ къ гибели, такъ какъ вы видѣли уже эту гибель и на поляхъ Галиціи, и подъ Ригой, и въ волнахъ Балтійскаго моря. Кто больше васъ нуждается въ восстановленіи въ странѣ порядка, въ правильной работѣ, желѣзныхъ дорогъ и заводовъ, и фабрикъ, вы стоите съ порѣдѣвшими рядами, нашъ послѣдній оплотъ, и кто громче васъ можетъ требовать, чтобы прислали бездѣльниковъ въ тылу на пополненіе и смѣну страдающихъ въ окопахъ отъ ранъ и болѣзней.

Пока въ странѣ анархія, вы не получите ни пополненія, ни продовольствія, ни одежды. Пока шпионы и предатели на городскихъ площадяхъ, среди бѣлаго дня, могутъ призывать къ измѣнѣ и открыто торговать родиной врагу, Вамъ не видать успѣховъ на поляхъ сраженій.

Первая задача партіи Народной Свободы—восстановить боеспособность арміи. Нужды фронта для партіи на первомъ мѣстѣ. Партія Народной Свободы стремится установить въ странѣ такой порядокъ, который далъ бы солдатамъ въ окопахъ все нужное для того, чтобы въ кратчайшій срокъ заставить нѣмцевъ согласиться на необходимый веѣмъ миръ,

Голосуйте за списокъ парти Народной Свободы № 1.

СПИСОКЪ

кандидатовъ въ Учредительное Собрание

№ 1 отъ партіи НАРОДНОЙ СВОБОДЫ **№ 1**
по Тверской губерніи.

1. Петрункевичъ, Иванъ Ильичъ, членъ 1 Государственной Думы.
2. Родичевъ, Феодоръ Измаиловичъ, членъ 1, 2, 3 и 4 Государственныхъ Думъ.
3. Гронскій, Павелъ Павловичъ, членъ 4 Государственной Думы, профессоръ.
4. Ромашовъ, Николай Ивановичъ, членъ 1 Государственной Думы, крестьянинъ.
5. Скарятинъ, Геннадій Дмитриевичъ, товарищъ министра юстиціи.
6. Москвинъ, Вячеславъ Александровичъ, присяжный повѣренный, председатель Тверского общества сельскаго хозяйства, членъ президіума Тверского губернскаго исполнительнаго комитета.
7. Колюбанинъ, Михаилъ Александровичъ, председатель Залужскаго волостнаго комитета.
8. Васильевъ, Алексѣй Васильевичъ, крестьянинъ.
9. Капустинъ, Сергѣй Ивановичъ, преподаватель Тверского женскаго коммерческаго училища, мѣщанинъ.
10. Смирновъ, Николай Степановичъ, крестьянинъ, председатель Талдомскаго волостнаго комитета.
11. Шнейдманъ, Михаилъ Ильичъ, присяжный повѣренный, членъ президіума Тверского губернскаго исполнительнаго комитета.
12. Русинъ, Михаилъ Ивановичъ, земскій врачъ, председатель Корчевскаго уѣзднаго исполнительнаго комитета.
13. Карелинъ, Иванъ Ивановичъ, врачъ, председатель Калязинскаго уѣзднаго исполнительнаго комитета.

Разстрѣлъ священника.

М. Горевъ на страницахъ „Новой Жизни“ сообщаетъ о возмутительномъ событіи — разстрѣлѣ красногвардейцами въ Царскомъ Селѣ протоіерея собора Іоанна Кочурова, пользовавшагося всеобщими симпатіями. Не вѣрить социаль-демократической газетѣ нельзя.

„Въ самый разгаръ братоубійственнаго сраженія, когда Царское Село занимали еще войска Керенскаго, четыре царскосельскихъ священника — о. о. Смирновъ, Фокко, Кочурскій и священникъ Казанскаго кладбища рѣшили совершить по городу крестный ходъ съ чтеніемъ особыхъ моленій о прекращеніи братоубійственной войны.

Крестный ходъ пришлось совершить подъ артиллерійскимъ обстрѣломъ и, вопреки всѣхъ ожиданій, онъ вышелъ довольно многочисленнымъ.

Рыданія и вопли женщинъ и дѣтей заглушали слова молитвы о мирѣ.

Два священника на пути крестнаго хода произнесли горячія проповѣди, призывая народъ къ спокойствію, въ виду грядущихъ испытаній.

Мнѣ удалось съ достаточною положительною стью установить, что проповѣди священниковъ были лишены какого-либо политическаго оттѣнка.

Крестный ходъ затянулся. Сумерки смѣнились вечеромъ. Въ рукахъ молящихся зажглись восковыя свѣчи. Пѣлъ весь народъ.

Какъ разъ въ эти минуты изъ города отходили казаки.

Священниковъ предупреждали объ этомъ.

— Не пора-ли прекратить моленія?

— Мы исполнимъ свой долгъ до конца! — заявляли они. — И ушли отъ насъ и идутъ къ намъ братья наши! Что они сдѣлаютъ намъ?!!

Типографія журнала „Къ СВѢТУ“.

Въ городѣ тѣмъ не менѣе орудовали какія-то темныя силы.

Вступившему отряду красногвардейцевъ было доложено, что священники говорили „вызывающія“ проповѣди, что, пройдя съ крестнымъ ходомъ на могилу Распутина, они совершили здѣсь панихиду.

Священники были схвачены и отправлены въ помѣщеніе Совѣта Р. и С. Депутатовъ.

Священникъ о. Іоаннъ Кочуровъ запротестовалъ и пытался разъяснить дѣло. Онъ получалъ нѣсколько ударовъ по лицу.

Съ гиканіемъ и улюлюканьемъ разъяренная толпа повела его къ царскосельскому аэродрому. Нѣсколько винтовекъ было поднято на безоруженнаго пастыря.

Выстрѣлъ, другой — взмахнувъ руками, священникъ упалъ ничкомъ на землю, кровь залила его рясу. Смерть не была мгновенной. Священникъ долго хрипѣлъ и рылъ мерзлую землю. Его таскали за волосы, и кто-то кому-то предлагалъ „прикончить какъ собаку“.

На утро тѣло священника было перенесено въ бывшій дворцовый госпиталь.

Посѣтившій госпиталь председатель думы вмѣстѣ съ однимъ изъ гласныхъ, какъ сообщаетъ „Дѣло Народа“, видѣлъ тѣло священника, но серебрянаго креста на груди уже не было...

Копмарное убійство священника произвело самое гнетущее впечатлѣніе не только на вѣрующій народъ, но и на сознательные пролетарскіе круги. Образована слѣдственная комиссія, въ которую петроградская городская дума послала двухъ своихъ представителей“.

МѢСТНАЯ ЖИЗНЬ.

Къ свѣдѣнію духовенства по вопросу о предстоящемъ епархіальномъ съѣздѣ.

Исправка.

Считаю своимъ долгомъ сообщить духовенству и мірянамъ епархіи, что въ моей частной замѣткѣ о съѣздѣ, помѣщенной въ № 28-29 журнала, допущены нѣкоторыя неточности, а именно: напечатано, что вторымъ отъ низшаго клира можетъ быть священникъ, діаконовъ или псаломщикъ, а слѣдовало-бы напечатать, что вторымъ отъ низшаго клира можетъ быть или діаконовъ или псаломщикъ. Напечатано, что вторымъ отъ мірянъ можетъ быть или церковный староста или просто мірянинъ. А слѣдуетъ напечатать, что отъ мірянъ — первымъ долженъ быть избранъ церковный староста, вторымъ — мірянинъ. Такія поправки соответствуютъ протоколу совмѣстнаго засѣданія отъ 22 сентября.

Вопросъ о времени и составѣ предстоящаго епархіальнаго съѣзда досихъ поръ окончательно еще не разрѣшился. Протоколъ совмѣстнаго засѣданія по сему вопросу отъ 22 сентября, направленный на благоусмотрѣніе Высокопреосвященнаго Архіепископа Серафима, послѣднимъ еще не возвращено. По имѣющимся свѣдѣніямъ, Владыко не совсемъ согласенъ съ постановленіемъ совмѣстнаго засѣданія по вопросу о составѣ съѣзда, находя его очень громоздкимъ въ настоящее время, и рѣшеніе этого вопроса предоставилъ Св. Синоду, гдѣ протоколъ и задержался. Вторичное совмѣстное засѣданіе 2 сего Ноября постановило просить Его Высокопреосвященство ускорить разрѣшеніемъ вопроса о съѣздѣ. Засѣданіе остается при своемъ прежнемъ мнѣніи о необходимости съѣзда и именно около 12 Декабря. Поэтому желательно, чтобы всѣ необходимыя подготовительныя работы къ съѣзду велись и на мѣстахъ, и въ епархіальныхъ учрежденіяхъ. Редакторъ-Издатель свящ. Николай Лебедевъ.